

4 МАЯ 1985

...И ВЕЧНО В ДВИЖЕНИИ

НАРОДНОМУ ПОЭТУ ЛАТВИИ
ИМАНТУ ЗИЕДОНИСУ — 50.

Молодость души... Как бы мы ни определяли это понятие, одно остается неоспоримым: мобильность, активность всех духовных движений человека и постоянная, необоримая потребность в таком движении. И все эти качества отражаются в любом новом деле Иманта Зиедониса.

Новый сборник стихов или книга детских сказок, публицистические размышления или сценарий будущего фильма, современное переосмысление классики через музыкальные, театральные формы или яркая, как вспышка мгновенных озарений, короткая проза — все это не просто результат творчества народного поэта Латвии Иманта Зиедониса, но дело его жизни, осознание своей роли в обществе литератором и гражданином.

Стремление к действенной жизни, к действительному творчеству со всей очевидностью проявилось еще в первых сборниках стихов Зиедониса. Сочетание этой взрывной активности, двигательной энергии с глубоким внутренним лиризмом сделали его одним из самых читаемых в Латвии поэтов.

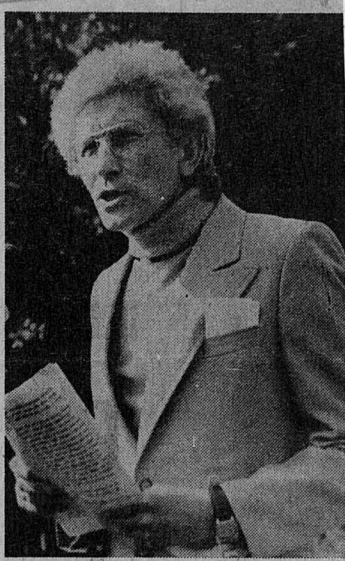
Поэт должен представлять свое поколение, говорить от его имени. Но для истинной поэзии этого мало. Зиедонис сделал нечто большее, нежели просто выразил мысли и чувства своего поколения, когда вышли в свет сборники его стихов «Вхожу в себя», «Как свеча горит» и более поздние — «Сквозняк», «Во тьме, ко мне благосклонной». Родился особый образный мир его поэзии, а вместе с этим пришло острое осмысление и себя, и мира, и предназначенности всего сущего. Так начался процесс, исходным пунктом которого была формула «воспитаи себя». Воспитав себя, можно идти дальше, естественно и последовательно воспитывая отдающих тебе свои сердца людей.

Зиедонис в своем творчестве не риторичен. Он — в сомнениях. И за этими сомнениями постоянная работа мысли, постоянное желание проникнуть в суть вещей, какой бы сфере жизни они ни принадлежали.

В его поэзии и прозе нет и намека на созерцательность. Созерцательность — следствие душевной успокоенности, умиротворенности, которые так не свойственны его натуре. Алтайские тропы и водопады Карелии, города и села Таджикистана и, конечно, все новые и новые места на земле родной Латвии... Эти многочисленные поездки поэта по стране в какой-то мере объясняются естественным желанием расширить свои горизонты. Но только в какой-то. Потому что для Зиедониса первостепенны не контакты с жизнью, а жизнь в ее естестве, с ее острыми углами, ее неприкрашенностью. Только такая жизнь дает импульс творчеству. Только такая жизнь заставляет мысль работать напряженно и результативно.

И вот эта напряженная работа мысли — один из самых ярких признаков творчества Зиедониса. А вслед за его работой — как ответный импульс — возникает другой процесс: активно, поступательно и индивидуально начинает работать наша мысль. Так мы становимся соучастниками, соавторами поэта. Каждый по-своему (Зиедонис умеет обращаться ко всем и к каждому отдельно). Каждый в меру своей духовной зрелости (в творчестве Зиедониса есть множество ориентиров, подвигающих читателя к духовному взрослению). Каждый наедине с самим собой и с поэтом.

Общение с его творчеством — это движение вперед, даже когда он предлагает нам нечто давно известное, ставшее привычным. Так было, когда Имант Зиедонис написал свои «Поэму о молоке» и «Поэму о хлебе». Ясность и внешняя простота

мыслей, высказанных им в поэтической форме, вдруг обратились в новые значимые понятия. Мы знаем с детства: хлеб и работа — основа жизни. Еще одно напоминание об этом, казалось, могло бы вызвать разве что согласное покачивание головой. Истина, против которой никто выступать не будет. Но почему-то именно сегодня эта истина так волнует поэта, а вместе с ним и нас с вами. Почему? Читая «Поэму о молоке» и «Поэму о хлебе», мы задаемся и этим вопросом: почему эта истина озаряется каким-то новым светом, почему мы будто впервые открываем ее для себя? А ответ прост. Сам поэт эту истину для себя открывает, не боясь показаться старомодным, повторяющимся, неоригинальным. Открывает со всей страстностью первооткрывателя, со всей убежденностью публициста, заражая своей страстностью и убежденностью и нас.

Последние годы Имант Зиедонис открыл еще одну грань своих творческих возможностей. Он пишет для детей. «Цветные сказки», «Медвежья сказка», «Что такое колхоз» — эти книги адресованы детям. Но это не все. С энтузиазмом он берется за организацию серии популярной литературы для малышей и младших школьников, заражая этим энтузиазмом людей самых разных профессий, казалось бы, не имеющих отношения ни к литературному творчеству, ни к воспитанию маленьких граждан, — ученых, специалистов в различных областях знаний.

Поэзия, проза, публицистика Зиедониса давно вышли за пределы Латвии. Его творчество обретает новые языковые формы — на русском и украинском, белорусском и азербайджанском, эстонском и таджикском, румынском и шведском звучат его произведения.

Лауреат Государственной премии Латвийской ССР и премии Ленинского комсомола, премии Международной комиссии детской литературы им. Андерсена, народный поэт Латвии Имант Зиедонис в эти дни принимает поздравления с юбилеем от коллег и читателей, но слово юбиляр подходит ему менее всего. Потому что его творчество, его гражданственная поэзия и эмоциональная проза не связаны ни с юбилеями, ни с датами. Его творчество — вечная и яркая страница жизни. А сам он — наш современник и наш товарищ.

И. РИЕКСТИНЬШ.

Фото Л. ГУСЕВА.